

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.53>

Суворова Елена Владимировна

ИНФЕРЕНЦИЯ: ПРИНЦИП АНТРОПОЦЕНТРИЗМА ПРИ ВОСПРИЯТИИ НАРРАТИВНОГО ДИСКУРСА

Отсутствие исследований, посвященных изучению экстралингвистического содержания выводных знаний при восприятии дискурса, определило основную тему и задачи статьи - изучить включение таких антропоцентрических данных (факторов, опосредованно воздействующих на восприятие текста и дальнейшую инференцию), как пространство, время, тепло/холод, свет/тьнь, динамика/статика, в инференции, сопровождающие восприятие дискурса. Как показали результаты исследования, инференция - это динамический, изменчивый, экологический когнитивный процесс, включающий в себя не только переработку семантического содержания языковых единиц высказывания, но также живое знание, получаемое из взаимодействия с окружающей средой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 249-252. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 20.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.53>

Отсутствие исследований, посвященных изучению экстралингвистического содержания выводных знаний при восприятии дискурса, определило основную тему и задачи статьи – изучить включение таких антропоцентрических данных (факторов, опосредованно воздействующих на восприятие текста и дальнейшую инференцию), как пространство, время, тепло/холод, свет/тьнь, динамика/статика, в инференции, сопровождающие восприятие дискурса. Как показали результаты исследования, инференция – это динамический, изменчивый, экологический когнитивный процесс, включающий в себя не только переработку семантического содержания языковых единиц высказывания, но также живое знание, получаемое из взаимодействия с окружающей средой.

Ключевые слова и фразы: инференция; антропоцентрический принцип; динамика; экология; нарративный дискурс.

Суворова Елена Владимировна, к. пед. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

suvorlen@yandex.ru

ИНФЕРЕНЦИЯ: ПРИНЦИП АНТРОПОЦЕНТРИЗМА ПРИ ВОСПРИЯТИИ НАРРАТИВНОГО ДИСКУРСА

В настоящее время проблема восприятия имплицитных речевых смыслов становится все более **актуальной** в рамках таких научных направлений, как создание искусственного интеллекта (Ю. Чарняк, Р. Шенк, Е. М. Чухарев, А. А. Худяков), определение лингвокогнитивных механизмов кодирования и декодирования информации (Н. Лав), разработка теории значения слова (А. А. Залевская, П. Виоли), изучение внутренних механизмов восприятия и интерпретации дискурса (М. Л. Макаров, Дж. Браун, Дж. Юль), теория вторичной репрезентации концептов в языке (Л. В. Бабина) и т.д. Интерес к данной проблеме связан с изучением асимметрии между эксплицитным содержанием высказывания и объемом закладываемых в него имплицитных смыслов, природы инференции, содержания и объема экстралингвистического блока выводных знаний; определением меры зависимости восприятия от имеющегося эмпирического, в том числе перцептивного, опыта и т.д.

Цель данной работы – заполнить одну из научных лагун в разработке теории инференции, а именно изучить влияние экстралингвистических антропоцентрических данных (пространство, время, тепло/холод, свет/тьнь, динамика/статика) на конечный семантический вывод при восприятии нарративного дискурса. К сожалению, в работах, посвященных инференции, влияние причинно-следственных отношений в непрерывном замкнутом цикле «среда – человек – речь – среда» не принимается во внимание при анализе содержания семантического вывода. Из данного цикла исключается среда, которая служит катализатором (усилителем) взаимосвязи «человек – речь». В большинстве исследований инференция представлена как когнитивный вывод, основанный на переработке семантического содержания языковых единиц разного уровня либо включенный в локальный или глобальный контекст высказывания [11]. При этом контекст рассматривается, как правило, с позиций его литературного содержания: целей и планов, мотивирующих поступки главных героев, их характеров, взаимоотношений, отношения к ним писателя и т.п., без учета роли субъекта восприятия, влияния на него окружающей обстановки и имеющегося у него опыта существования в данной среде. Тем не менее окружающая среда через приобретаемый человеком перцептивный опыт взаимодействия с ней оказывает значительное воздействие на весь процесс восприятия. Частично сознательная, частично бессознательная оценка параметров среды, на фоне которой разворачивается повествование, осуществляется инференционно, на основе имеющегося перцептивного опыта познания окружающего пространства. Оценивание происходит параллельно с когнитивной обработкой семантического наполнения языковых единиц, входящих в высказывание.

Подтверждение выдвинутой гипотезы вызвало необходимость обзора иностранной и отечественной литературы по проблеме исследования (его задачей стало рассмотрение различных подходов к проблеме инференции, и в том числе с позиции ретроспективы), а также проведения дискурсивного анализа ряда отрывков из оригинальных произведений О. Генри, который предполагал оценку влияния таких антропоцентрических экстралингвистических факторов, как пространство, время, тепло/холод, свет/тьнь, динамика/статика, на конечный семантический вывод. Рамки статьи не позволили сделать полномасштабный анализ исследования нарративного дискурса на предмет действия принципа антропоцентризма при осуществлении инференции, поэтому используемые в работе примеры призваны только проиллюстрировать выдвигаемую гипотезу. В свою очередь, практическое применение исследования может быть найдено в разработке компьютерных программ, связанных с компьютерным восприятием человеческой речи.

Законы формальной дедукции [1], которые использовались и до сих пор используются в современной лингвистике для объяснения логики высказываний со скрытым прагматическим смыслом (Т. Е. Водоватова, Т. В. Дроздова, Д. Шпербер, Д. Уилсон, Т. А. ван Дейк, В. Кинч), оказываются действенными только в условиях выстраивания логических цепочек умозаключений. Спонтанная разговорная речь, метафорические и идиоматические высказывания, как правило, не соответствуют логическим нормам, что ведет к тому, что такие высказывания либо относят к нестандартным [12], либо избегают при анализе. Тем не менее для изучения процессов инференции спонтанная разговорная речь, художественные тексты, избыточные различными

литературными приемами, представляют собой наиболее информативный материал. Сложность их дискурсивного и в том числе инференционного анализа вызвана их динамичной природой, способностью приводить к некоторому набору разнообразных возможных актуализаций [4]. В этой связи, рассматривая проблему трактовки знака как части высказывания, наполняющей его смыслом, следует разграничивать когнитивные связи «знак – референт» и «знак – триггер выводного знания». Неся в себе имплицитную информацию, знак вплетается в систему живого знания и теряет статическую связь с референтом, взамен приобретая возможность динамической трансформации с учетом выводимых смыслов. В частности, П. Виоли представляет себе язык как живой организм, сердцем которого является семантическая система, тесно связанная с суммой знаний и жизненным опытом. Из трактовки значения, как возникающего из опыта и мотивированного своей природой, вытекают разнообразные следствия. Самым важным из них является то, что отношение между языком и неязыковым миром нашего опыта должно рассматриваться через призму перцепции. Виоли подчёркивает, что наш опыт познания реальности характеризуется множеством параметров. Он одновременно является феноменологичным, перцептивным, культурным, интересубъектным и социальным. Такая природа нашего опыта делает семантику языка неотделимой от нашего знания о мире: схемы и структуры, посредством которых мы придаём смысл языковым выражениям, не отличаются от тех, посредством которых мы осмысливаем наше существование и наши действия в мире [15]. Одним из способов проследить влияние жизненного (в т.ч. перцептивного) опыта на механизмы получения выводного знания может стать дискурсивный анализ, проводимый на основе различных типов текстов, живой разговорной речи, интернет-сленга и т.п.

Обзор исследований, посвященных изучению дискурса, часто начинают с ситуативной модели В. Кинча и Т. А. ван Дейка [3], положившей начало дискурсивного анализа. С позиций рассматриваемой проблемы получения выводных знаний ситуативная модель показала многоуровневость инференции: смысловые сцепки осуществляются не только на уровне предложений, но и на уровне частей текста, выведения общей идеи. Впоследствии изучение инференции перешло с общего изучения ее природы и механизмов действия на типологизацию ее проявлений при текстовосприятии (А. Граессер, М. А. Джаст и др.). В зависимости от направленности действия П. Капентер и М. А. Джаст определяют инференцию как прогностическую и обратную, указывая на способность человека не только обрабатывать полученную информацию, но и строить предположения о дальнейшем ходе развития событий в тексте [8]. В соответствии с макро- и микропропозиционными схемами С. Болштадт, Х. Мандл, Уил. Шнотц и С. Терган рассматривают горизонтальный и вертикальный типы семантических выводов, полагая, что восприятие текста идет не только линейно [7] (когда соседние предложения связываются между собой), но и опирается на ранее полученную информацию (выводы, сделанные на основе прочитанного содержания, могут оказывать значительное влияние на получение линейных выводов, объединяющих соседние предложения или части текста). Были попытки классифицировать инференцию как дедуктивную и вероятностную [10], обязательную и случайную [14]. Таким образом, внимание акцентировалось, с одной стороны, на дедуктивной, логической, а с другой – на личностно-ориентированной природе выводных знаний.

Следующей парадигмой исследований инференции стали работы, в которых инференция тесно связывалась с контекстом или, как трактуют его некоторые исследователи, фоновыми знаниями (А. Граессер, М. Зингер, Т. Трабассо), общими знаниями (Т. Карлсон, Х. Кларк), дейктическим контекстом (Уил. Бруер, Р. Харрис) и т.п. В частности, рассматривая контекст как внутренне присущий или ситуативный [9], Х. Кларк и Т. Карлсон приходят к выводу, что инференция может как определять эмоционально-ценностное отношение к воспринимаемой информации, так и быть основанной на общих фоновых знаниях, поступающих из физического, лингвистического и социального взаимодействия. В этой связи новым подходом к изучению инференции становится вывод о необходимости рассматривать ее не как отдельный феномен, а как элемент дискурса [16]. Данный вывод строится на объединении сразу двух концепций: минималистической и конструктивистской. Ключевым моментом минималистической теории инференции является легкий доступ к имплицитной информации, включающей знание предыдущего дискурса, темы, раскрываемой в тексте, целей главного героя, знания о мире и т.п. В свою очередь, конструктивистская теория строится на принципе «поиск после смыслового восприятия» [11, р. 371], в соответствии с которым смысловая репрезентация текста представляет собой совокупное глобальное и локальное структурирование знаний о героях, событиях, действиях, окружающей обстановке и т.п., которые упоминаются в тексте эксплицитно или заполняются инференционно за счет активации структур фоновых знаний. Фоновые знания активируются через узнавание паттернов, эксплицитное содержание слов и их комбинаций, интерпретацию текста. На основе содержания инференций, генерируемых из структур фоновых знаний и в соответствии с уровнем в структуре ситуативной модели, А. Граессер, М. Зингер, Т. Трабассо выделяют 13 классов инференций, учитывающих локальную и глобальную связанность, эмоциональное состояние читателя, задумки и цели автора и т.п. [11].

Обзор и анализ различных типологий инференции при восприятии дискурса позволил утвердиться во мнении, что классический подход к пониманию природы инференции как вывода, основанного, с одной стороны, на доступных знаниях (знаниях о мире), а с другой – на знаниях, тесно взаимосвязанных с семантическим содержанием, не рассматривает инференцию с позиций динамики, изменчивости и экологии (в этом случае мы рассматриваем понятие экологии с точки зрения взаимодействия языка и окружающей среды). В стороне остается антропоцентрический принцип осуществления семантического вывода, который до сих пор не привнес в внимание лингвистами, занимающимися вопросами инференции.

В качестве примера применения данного принципа можно привести анализ инференций при восприятии отрывка из рассказа О. Генри «Дары волхвов»: “One dollar and eighty-seven cents. That was all. And sixty cents

of it was in pennies. Three times Della counted it. One dollar and eighty-seven cents. And the next day would be Christmas” [13, p. 1]. / Один доллар восемьдесят семь центов. Это было все. Из них шестьдесят центов были монетками. Делла пересчитала три раза. Один доллар восемьдесят семь центов. А завтра Рождество (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. С.).

Все глаголы, используемые в отрывке, имеют либо форму Past Simple (was, counted), либо Future in the Past (would be). Тем не менее осуществляемый семантический вывод полностью относится к настоящему времени. Происходит динамическая трансформация, «подгонка» времени под восприятие читателя. Читатель/слушатель мысленно переносит себя во время события, ощущая его как происходящее online. Помимо динамического восприятия времени происходит мысленное воспроизведение места действия. Хотя данный вывод не оказывает существенного влияния на общее понимание отрывка, он служит для достраивания ментальной картинке, возникающей в процессе восприятия. На наш взгляд, ментальная картина, возникающая в момент восприятия, представляет собой определенный тип структурированного знания, фрейма, слотами которого могут выступать также экстралингвистические антропоцентрические данные, основанные на перцептивном опыте взаимодействия с окружающей средой, т.е. время действия, место действия, освещенность, температура, динамика и т.п. В частности, при восприятии приведенного выше отрывка в качестве фрейма выступает ситуация (картинка) подсчета накопленных денег, а в качестве одного из слотов оказывается комфортное, скрытое от чужих глаз место, где Делла может спокойно посчитать деньги. Основной инференцией в этом случае становится дом как прототип такого места.

Как биологическое существо, находящееся в постоянном взаимодействии с окружающей ситуацией, человек также осуществляет фоновые инференции относительно таких факторов, как тепло/холод, темнота/свет, динамика/статика (ср. мы говорим: теплая зимняя одежда, темный заросший сад, но не зимняя теплая одежда, заросший темный сад; используем выражения с переносным смыслом: темные делишки, светлые воспоминания, что говорит о неосознаваемой предпочтительности, значимости перечисленных выше факторов). На первое место мы ставим то, что подсознательно кажется важнее: тепло/холод, свет/тьнь (ср. светотень, но не тесвет). Такие выводы могут не выходить на поверхность сознания, тем не менее при акцентуации текста на данных факторах они всплывают в подсознании, включаясь в общую структуру совершаемого вывода. В рассматриваемом отрывке мы ощущаем определенную динамику событий: “One dollar and eighty-seven cents. And the next day would be Christmas” [Ibidem]. / Один доллар восемьдесят семь центов. А завтра Рождество. Из этих двух предложений становится ясно, что денег, как и времени на то, чтобы их накопить, явно недостаточно для того, чтобы сделать хороший подарок на Рождество.

Скорость принятия необходимого решения заставляет воспринимать описываемую ситуацию в динамике, а не в статике. То же самое касается определения таких факторов, как тепло/холод, свет/тьнь. Проецируя данную ситуацию на собственный опыт, читатель достраивает картину воспринимаемых событий – главная героиня не мерзнет, несмотря на то, что речь идет о декабре (Рождество). Если следовать дедуктивной логике, как предлагают некоторые классические семантические теории (Р. Монтегю, Р. Карнап, Л. Т. Ф. Гамут и др.), вывод должен делаться в сторону холода, тем не менее срабатывает принцип аналогии и антропоцентризма: дом – это тепло. Мы также понимаем, что событие происходит при свете, снова проецируя ситуацию на свой опыт обращения с деньгами. Тем не менее вопрос о природе данной инференции остается открытым, т.к. на вывод может оказывать влияние информация личного характера. Например, мы можем воспринимать это событие относительно разного времени суток и, соответственно, достраивать освещение в нашей ментальной картине в зависимости от данного фактора.

Интересным кажется мгновенное переключение с одного времени на другое (Past – Present – Past) в отрывке: “By and by Sarah forced back her tears. The cards must be written. But still in a faint, golden glow from her dandeleonine dream, she fingered the typewriter keys absently for a little while...” [Ibidem, p. 55]. / Снова и снова Сара сглатывала слезы. Меню должно быть напечатано. В слабом золотистом блеске одуванчиковой мечты она продолжала рассеянно нажимать на клавиши печатной машинки... Несмотря на данную временную трансформацию, читатель остается в одном и том же ментальном времени воспринимаемого события – настоящем. При этом восприятие динамики оказывается более медленным, чем в предыдущем примере, что вызвано повторяющимся действием “by and by”. Отсутствие акцента на остальных параметрах не говорит о том, что они не восстанавливаются в фоновом режиме: место – скорее всего, кабинет (печатная машинка), свет/тьнь – предпочтительнее свет, т.к. главная героиня печатает, холод/тепло – тепло, т.к. это отопляемое закрытое помещение. В ментальной картине, возникающей в нашем сознании, отражается абрис события, который при перемещении мыслительного фокуса становится полноценной детальной картиной. Данная гипотетическая оценка антропоцентрических факторов, влияющих на семантический вывод, подтверждается исследованиями У. Матурана и Ф. Варела, утверждающих, что при общении мы не обмениваемся мыслями. То, что мы слышим, оказывает влияние на нас, как на структурно-детерминированную систему, но наше восприятие сказанного полностью обусловлено нашим состоянием на данный момент речи, т.е. слова, которые мы слышим, служат толчком для возникновения в нас определенных мыслей, чувств, состояний, не всегда совпадающих с теми мыслями и чувствами, которые вкладывает в слова собеседник [5].

Мы склонны видеть в языке «постоянное приращение мимолетных ощущений, соединенных с формообразующими элементами, агглютинация которых представляет физический аспект происшедшего ментального приращения» [2, с. 71]. Современные данные о нейрохимических процессах, происходящих в голове, показывают, что слова, как и произвольные символы, действительно основаны на топографически организованных презентациях и перед тем, как быть произнесенными или записанными, получают форму аудио или визуальных

картинок в нашем сознании [6]. Тем не менее данный фактор оказывается неучтенным во многих типологизациях инференций при восприятии нарративного дискурса.

Принципиальная невозможность осуществления инференций в отрыве от воспринимающего человека как живой системы, характерной особенностью которой является принцип кругообразной организации и взаимной каузальной связи в системе человек – среда, заставляет вывести помимо принципов аналогии и локальной (ближайшей) интерпретации еще один важный принцип инференции – антропоцентрический. Говоря о необходимости отличать инференцию от логического умозаключения, мы отмечаем ее вероятностную природу, укладывающуюся в русло развития дискурса: постоянной сверки выводов, интерпретаций, ассоциаций, догадок не только с воспринимаемой информацией, но и с внешней ситуацией общения, дальнейшей трансформации и принятия / отказа от выдвигаемых гипотез. Если принцип локальной (или ближайшей) интерпретации гласит, что интерпретация текста часто ограничена ближайшим, минимально необходимым контекстом (ситуативным или речевым), а принцип аналогии требует, чтобы интерпретация текста происходила с предпочтением тех вариантов истолкования (умозаключений), которые аналогичны представлениям, уже имеющимся в жизненном опыте адресата, то принцип антропоцентризма, органично соединяясь с предыдущими принципами инференции, требует учета динамики, изменчивости и экологии восприятия места, времени, температурного режима, света/тени, динамики/статики воспринимаемого события. Данные параметры напрямую влияют на эмоциональное восприятие дискурса, играющего ключевую роль в ментальном восстановлении картины происходящего, и параллельны семантическому выводу, отражающему основное содержание текста.

Теоретический обзор отечественных и зарубежных работ в рамках исследования инференции, а также дискурсивный анализ произведений О. Генри позволил прийти к выводу, что инференция, осуществляемая при восприятии нарративного дискурса, строится в том числе на антропоцентрическом принципе переработки информации. В зависимости от перемещения фокуса восприятия осуществляется вывод, включающий не только обработку семантического содержания языковых единиц высказывания/текста, но и экстралингвистический блок: эмоциональную оценку [Там же], а также антропоцентрические параметры ментальной картинки, возникающей при когнитивной обработке дискурса (время, место, тепло/холод, свет/тьма, динамика/статика). Данные, носящие антропоцентрический характер, как правило, заимствуются из опыта взаимодействия с окружающей средой и приближены к описываемому событию.

Список источников

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / ред. и авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
2. **Гийом Г.** Принципы теоретической лингвистики: сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена / пер. с фр. П. А. Скредина; общ. ред. Л. М. Скредина. М.: ЛКИ, 2007. 232 с.
3. **Дейк Т. А. ван, Кинч В.** Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 153-212.
4. **Залевская А. А.** Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Л.: IASHE, 2014. 182 с.
5. **Матурана У., Варела Ф.** Дерево познания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс – Традиция, 2001. 224 с.
6. **Суворова Е. В.** Виды инференций в дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82). Ч. 1. С. 176-181.
7. **Ballstaedt S.-P., Mandl H., Schnotz W., Tergan S.-O.** Texte verstehen, Texte gestalten. München: Urban und Schwarzenberg, 1981. 211 S.
8. **Carpenter P. A., Just M. A.** Cognitive processes in comprehension. Hillsdale, N. J., 1977. 453 p.
9. **Clark H. H., Carlson T. B.** Context for Comprehension // Attention and Performance. 1981. Vol. 9. P. 313-330.
10. **Crothers E. J.** Paragraph structure inference. Norwood, N. J.: Ablex, 1979. 144 p.
11. **Graesser A., Singer M., Trabasso T.** Constructing Inferences during Narrative Text Comprehension // Psychological Review. 1994. Vol. 101. № 3. P. 371-395.
12. **Grice Paul H.** Aspects of Reason. Oxford: Clarendon Press, 2001. 135 p.
13. **Henry O.** 100 selected stories. L.: Wordsworth Ed., Ltd., 2012. 735 p.
14. **Rickheit G., Strohner H.** Inferences in text processing. North Holland – Amsterdam – N. Y. – Oxford: Oxford Press, 1985. 338 p.
15. **Violi P.** Meaning and experience. Bloomington: Indiana University Press, 2001. 291 p.
16. **Vonk W., Noordman L. G. M.** The psychology of inferences in discourse // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Section 'Cognitive Psychology and Cognitive Science' / ed. by N. J. Smelser, P. B. Baltes. Amsterdam: Elsevier, Ltd., 2001. P. 7427-7435.

INFERENCE: PRINCIPLE OF ANTHROPOCENTRISM IN NARRATIVE DISCOURSE PERCEPTION

Suvorova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
suvorlen@yandex.ru

Lack of research devoted to the study of the extra-linguistic content of conclusive knowledge in discourse perception has determined the main theme and objectives of the article that is to study the inclusion of such anthropocentric data (factors indirectly affecting text perception and further inference) as space, time, heat/cold, light/shadow, dynamics/statics in inferences that accompany discourse perception. As the results of the study have shown, inference is a dynamic, changeable, ecological cognitive process, which includes not only the processing of the semantic content of the language units of an utterance, but also living knowledge derived from interaction with the environment.

Key words and phrases: inference; anthropocentric principle; dynamics; ecology; narrative discourse.